

28 ЛИБ 1969

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ
г. КАЗАНЬ

Случится же такое...

Спектакль... в бухгалтерии

Там, на сцене, бурлит жизнь, Онегин стреляет в Ленского, Золушка теряет хрустальный башмачок, неистово бушуют страсти, а тут, в этой унылой комнате, ежедневно одно и то же: дебат, кредит, и сухой, до зевоты, стук костяшек на бухгалтерских счетах. Короче, не жизнь, а тихая заводь, полнейшая бесконфликтность. Надо, пожалуй, что-нибудь придумать.

Но бухгалтерия — не сцена, и арифмометр — не вулкан и не дуэльный пистолет, и глав-

бух Татарского театра оперы и балета В. И. Бурундуковская ничего «этого» придумать не смогла. Но и с унылым однообразием трудовых будней мириться не хотелось. И тогда она — знай, мол, наших! — решилась на следующее...

Пришли 6 января сотрудники театра получать зарплату, а им — от ворот поворот. Не та, дескать, мизансцена, заявил им главреж... то бишь главбух. И во всеуслышание, хорошо поставленным голосом В. Н. Бурундуковская зачитала «чер-

ный список», из которого явствовало, что зав. мебельным цехом М. Хикматуллина, костюмерша А. Гилязетдинова, начальник пожарно-сторожевой охраны Г. Погодин, уборщицы Р. Мустафина, С. Газизова, А. Нурмухаметова и некоторые другие не авансцену, то есть к заветному окошечку кассы, не допускаются.

— За что? — возопили отлученные от декабрьской зарплаты.

Оказалось: один не сдал отчет о расходовании красок,

другой не списал кисточку бахромы и катушку ниток, третий — не отчитался, на что ушло мыло; и т. д. и т. п. А что касается уборщиц, то здесь свою руку приложил и зам. директора театра т. Саркисов. Ему, видите ли, понадобилось побеседовать с ними, поговорить о производственных делах, а заодно убедиться, что, скажем, Р. Мустафина — это не Петрова или Сидорова, а Р. Мустафина, а С. Газизова — тоже С. Газизова, а не другое лицо. Собрать же их ему, вид-

но, представилось делом слишком сложным и хлопотливым. Вот т. Саркисов и попросил главбуха не выдавать уборщицам зарплату до тех пор, пока они не побывают у него на беседе.

В общем, спектакль у окошечка кассы был разыгран по всем правилам театрального искусства. Правда, без пальбы и выстрелов. Зато с вулканом. С вулканом горечи и возмущения. У потерпевших, разумеется.

Ю. СЛАВИН.